

Цвинариа Марина Евгеньевна

КОНТЕКСТНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ГЛАГОЛА MAGAN В ПЕРЕВОДЕ В. ТИХОМИРОВА ЭПОСА "БЕОВУЛЬФ"

В статье рассматриваются способы передачи на русский язык древнеанглийского глагола 'magan' в переводе В. Тихомирова эпоса "Беовульф". Анализ переводческих решений проводится на основе метода контекстной прагматики и касается случаев интерпретации функциональных значений 'magan' при выражении им оттенков деонтической и эпистемической модальности. Целью исследования являются контекстно-прагматическое обоснование выбора средств перевода и определение степени их соответствия передаваемым смыслам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 199-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

для всех студентов, за исключением трех, которые с сомнением отнеслись к межнациональным бракам); Каково ваше отношение к дружбе? (ответ: положительное – все студенты) и т.д. Проведенное анкетирование показало, что основным моментом в различии некоторых национально-культурных признаков является способ восприятия и моделирования действительности лицами, которые относятся к различным лингвокультурам. В таких случаях новые представления находят отображение в социально-нравственных качествах общества.

В результате проведенного анкетирования мы выделили следующие компоненты концепта «толерантность»: единство, сплоченность, уступка, солидарность, мир, спокойствие, лад, любовь, гармония, принятие, дружба, почитание, понимание, договор, устойчивость, интеграция, целостность, порядок, доверие, толерантность, стабильность, терпимость, миролюбие, убеждение.

Подводя итог всему, сказанному выше, мы пришли к выводам о том, что толерантность понимается нами как многоуровневый пласт, выступающий в качестве залога взаимопонимания, уважения и терпимости. Она (толерантность) запечатлевается в определенных стереотипах поведения, маркирует отношения и явления, а знания и представления о толерантности в современном мире важны для создания и сохранения разумного осознанного общества.

Список литературы

1. **Большая советская энциклопедия (БСЭ)**: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 17. 632 с.
2. **Денисовский Г. М., Козырева П. М.** Политическая толерантность в реформируемом российском обществе второй половины 90-х годов. М.: Институт социологии РАН. Центр общечеловеческих ценностей, 2002. 112 с.
3. **Лекторский В. Ф.** О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46-54.
4. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.

NOTION OF TOLERANCE AS A COMPONENT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Ulimbasheva Emma Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ordokova-Kenetova Rita Bilyalovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
emma.ulimbashewa@yandex.ru

In the presented article cross-cultural communication is examined as an ethnically, culturally conditioned complex structurally-semantic formation, which is a functional part of the mental world of a man influencing him/her. In this aspect a special place belongs to cross-cultural communication and social tolerance in the society.

Key words and phrases: tolerance; cross-cultural communication; ethnical world vision; toleration; value; tolerant consciousness; dialogue.

УДК 8.1

Филологические науки

В статье рассматриваются способы передачи на русский язык древнеанглийского глагола 'magan' в переводе В. Тихомирова эпоса «Беовульф». Анализ переводческих решений проводится на основе метода контекстной прагматики и касается случаев интерпретации функциональных значений 'magan' при выражении им оттенков деонтической и эпистемической модальности. Целью исследования являются контекстно-прагматическое обоснование выбора средств перевода и определение степени их соответствия передаваемому смыслу.

Ключевые слова и фразы: эпос «Беовульф»; способы передачи древнеанглийского глагола 'magan'; контекстная прагматика; деонтическая модальность; эпистемическая модальность.

Цвинариа Марина Евгеньевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
marina.tsvinaria@yandex.ru

КОНТЕКСТНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ГЛАГОЛА MAGAN В ПЕРЕВОДЕ В. ТИХОМИРОВА ЭПОСА «БЕОВУЛЬФ»[©]

Интерпретация значения древнего слова была и остается одной из важнейших проблем перевода, поскольку всякое обращение к историческим текстам невозможно без их переложения на современный язык, как в целях проведения научного исследования, так и для создания литературного перевода. Традиционно под значением древнеанглийских слов понимались их этимологические (словарные) значения, и при решении проблемы их перевода основными задачами являлись правильное разграничение лексико-семантических вариантов слов и подбор наиболее адекватных средств выражения заключенных в них понятий в современном языке [6, с. 27].

Однако наибольшие трудности вызывает не интерпретация значений слова в его устойчивых контекстных реализациях, а его употребления, реализующие смыслы, существовавшие только на определенном историческом этапе как нерасчлененные с основным(и) лексическим(и) значениям(и) исследуемой языковой единицы.

Основной проблемой интерпретации значений и перевода являются несовпадения в лексико-семантических системах языка оригинала и языка перевода. В связи с этим существует мнение, что точное описание значений слов возможно только в терминах самого данного языка [2, с. 334], и, следовательно, бесполезно пытаться выразить посредством современного слова древние представления [4, с. 7]. В результате метод описательного перевода признается как единственно возможный для передачи древних значений. Безусловно, такой подход верен и необходим в случаях полного отсутствия в современном языке адекватных лексических средств, особенно для случаев однословного перевода слов, выражающих абстрактные понятия и отсутствующие в современном мире реалии. В то же время, данный подход ограничивается, как правило, установлением системных отношений между древними словами и их значениями только в рамках исследуемого периода.

В настоящее время традиционный семантический подход к значению древних слов дополняется прагматическим. На базе историко-прагматической интерпретации отдельных употреблений детально описываются не только известные значения, но и те переходные и проявляющиеся даже в небольшом количестве контекстов смыслы, которые дают представление о динамике семантических и прагматических аспектов значений древнеанглийского слова [7; 9; 11; 12]. Лингвистическая прагматика сегодня включает основы коммуникативной теории и позволяет сформулировать понятие контекстной прагматики. Данный подход к установлению значения слова учитывает интенциональные значения избранной единицы анализа в рамках фрагментов текста, необходимых и достаточных для определения этих значений при условии, что они не противоречат общему смыслу текста [5, с. 554].

Обращение в историко-прагматических исследованиях с памятниками языка как примерами дискурса позволяет рассматривать их не только как единицы языка, но и речи, то есть уделить особое внимание когнитивному и коммуникативному аспектам употребления древних слов. При таком подходе текст рассматривается не только как набор определенных ситуативных контекстов, но и как часть культурного, социального и идеологического фона, в котором создавался памятник истории языка [10, р. 3-10].

Особый интерес с точки зрения переводческих возможностей вызывает межъязыковой перевод. Так, в переводе В. Г. Тихомирова на русский язык эпоса «Беовульф» [3] целый ряд высказываний с древнеанглийским глаголом *magan* представляют собой неоднозначные переводческие решения, отражающие употребление этого глагола в периферийных и – в древнеанглийский период – деонтической и эпистемической функциях, определяемых в рамках его основных значений способности и объективной возможности только с учетом контекста [7, с. 14-15].

Контекстные употребления *magan* лишь в ряде случаев могут интерпретироваться как манифестация разрешения [12, р. 163]. В «Беовульфе» *magan* реализует значение разрешенной возможности в когнитивных контекстах обычая кровной мести или героического представления об исполнении Судьбы. В подобных случаях событие является предметом дискурса между обществом и субъектом речи, и прочтение значения разрешения или отказа требует опоры в комплексе контекстуальных показателей: а) в лексико-грамматическом контексте; б) в интенциональной направленности высказывания; в) во внеязыковом контексте.

В переводах на русский язык были выявлены следующие способы передачи значения *magan* в контекстах, позволяющих трактовать его как глагол разрешения или запрета:

а) с использованием глаголов, прямо не выражающих деонтическое значение:

(1) «461b-464: ða hine Wedera cyn / for here-brogan habban ne mihte. / Ðanon he gesohte Suð-Dena folc / ofer uða gewealc, Ar-Scyldinga». / Когда же гауты, страшась усобиц, его отринули, бежал он от мести к нам за море, под руку Скильдингов [3, с. 51] (букв.: Тогда его род ведеров из-за боязни войны иметь у себя не мог. Тогда он отправился к датскому племени по волнам, к Скильдингам) (*Здесь и далее буквальный перевод наш – М. Ц.*)

Высказывание вождя датчан Хродгара констатирует обоснованный с точки зрения древнего закона факт изгнания из племени отца Беовульфа за неоправданное убийство. Он лишается разрешения остаться с сородичами из-за угрозы всем им кровной мести. Деонтическим источником запрета здесь выступает родовой обычай.

Наоборот, оправдание кровной мести отражено в комментарии Хродгара по поводу убийства матерью Гренделя одного из его лучших воинов:

(2) «1338b-1342: ...ond nu ofer cwom / mihtig man-scaða wolde hyre mæg wrecan, / ge feor hafað fæchðe gestæled, / ðæs þe þincean mæg þegne monegum, / se þe æfter sinc-gyfan on stefan greoteþ». / Теперь явилась ему на смену эта зломысля кровью выместить смерть сыновнюю – так полагает любой из героев, скорбящих в сердце о верном соратнике [Там же, с. 92] (букв.: И теперь другая пришла, могучая людей губительница, хотела за своего родича отомстить и дальше вражду учредила, так думать может воин каждый из многих, который по щедрому дарителю в сердце плачет);

б) с использованием лексических средств с модальным значением отсутствия власти поступить по собственной воле:

(3) «2463b-2466: Swa Wedra helm / æfter Herebalde heortan sorge / weallinde wæg; wihte ne meahte / on ðam feorh-bonan fæghðe gebetan». / Вот так же и в сердце владыки ведеров таилось горе: убит был Херебальд, но вождь был невластен за смерть возмездием воздать убийце [Там же, с. 145-146] (букв.: Так ведеров вождь по Херебальду в сердце горе кипящее носил; никак не мог с того убийцы мстью взыскать).

Более широкий контекст: «sceolde hwæðre swa þeah / æðeling unwrecen ealdres linnan» (2442b-2243) – «поэтому Хредель не мог по праву воздать за сына другому сыну – без отомщения остался Херебальд» [Там же, с. 144]

(букв.: Должен был, однако, один из двух неотомщенным вождем остаться) – дает понять, что невозможность мести была обусловлена особыми обстоятельствами: любимый сын вождя Хределя был убит на охоте своим братом случайно, то есть не дал повода к кровной мести внутри рода.

Такое же переводческое решение находим в переводе примера 2448b в контексте требования родом от вождя казни совершившего преступление сына во имя исполнения обычая: «*ond he him helpan ne maeg*» – «не властен исправить участь детища» [Там же, с. 145] (букв.: и он ему помочь не может). Таким образом, идея необходимости следовать общественному установлению против собственных чувств в русском переводе сохранена за счет недвусмысленности деонтического значения «не властен».

В переводе следующего примера, однако, идея запрета мести отца единственному сыну и наследнику выражена менее четко:

(4) «2466-67: ...no ðu he þone heaðorinc *hatian ne meahthe* / laðum dædum, þeah him leof ne wæs». / ...ведь и постылого отец не в силах сына подвергнуть позорной казни [Там же, с. 146]! (букв.: ...поэтому он того воина преследовать не мог враждебным деянием, хотя ему (он) люб не был).

Утвердительная сила высказывания за счет частицы «ведь» и перевод формы прошедшего *ne meahthe* формой настоящего времени придают ему обобщающий смысл и вносят в него эпистемический оттенок. Благодаря семантической неопределенности «не в силах», перевод скорее дает представление о неспособности всякого отца пойти против родительских чувств, чем о невозможности попать обычай, то есть деонтический оттенок, на наш взгляд, утрачен;

в) с использованием лексико-грамматической трансформации высказывания или лексической замены с уточняющим деонтическое значение словом:

(5) «2799-2801: Nu ic маðма hord mine bebohte / frode feorh-lege, fremmað gena / leoda þearfe; *ne maeg* ic her leng *wesan*». / В обмен на богатства жизнь положил я – теперь державу сами храните! – Мой срок истекает [Там же, с. 161]! (букв.: Теперь я клад из сокровищ себе приобрел, старым жизнь покидая, исполните же людей нужду; не могу я здесь долее быть).

Этот пример можно рассматривать как пограничный случай контекстно-прагматического проявления как деонтического, так и эпистемического оттенков значения *magan*, что не противоречит общей линии развития модальных значений от исходных динамических к деонтическим и далее эпистемическим [9, p. 77-78; 11, p. 512]. С одной стороны, «*ne maeg wasan*» – «не могу быть» в предсмертных словах Беовульфа может означать объективную невозможность жизни героя со смертельными ранами, которые он получил в бою с драконом. Однако знание мировоззрения древних германцев подсказывает также трактовку значения как исполнение героем воли судьбы. Для передачи идеи ухода из жизни как исполнения высшей воли В. Г. Тихомиров произвел лексико-грамматическую трансформацию исходного текста. Лицо «*ic*» – «я» заменено на неодушевленный субъект – на вполне еще материализованное для сознания древних германцев понятие «мой срок» как время физического пребывания на земле и воплощения судьбы. Модальный глагол с инфинитивом заменен глаголом физического действия «истекать», в данном контексте также отвечающим требованию передачи отменного свыше времени земной жизни.

Следующий пример содержит авторское обобщение на ту же тему:

(6) «Beo. 3062b-3065: Wundor hwær ðonne / eorl ellen-rof ende gefere / lif-gesceafta, þonne leng *ne maeg* / mon mid his magum medu-seld *þuan*». / Не знает смертный урочного часа своей кончины, и все же уходит он обреченный, из зала для пиршеств, друзей покинув [3, с. 174] (букв.: Тайна везде, когда вождь известный храбростью конец обретет, судьбу, тогда больше не может человек со своими родичами в пиршественном зале быть).

Здесь автором поэмы утверждается заведенный свыше порядок вещей. В подобных констатациях *magan* придает утверждению дополнительное значение предписания или особого типа «программных» изречений об устройстве героико-эпического мира [1, с. 17]. В подобных случаях можно говорить и о прагматическом расширении деонтической модальности в эпистемическое значение знания или большой вероятности, основанной на объективном положении вещей. В переводе В. Тихомирова предопределенное расставание с жизнью передано словосочетанием «уходит обреченный», в котором можно прочесть как деонтический смысл – непреложность выполнения воли судьбы, – так и эпистемический – неизбежность ухода из жизни.

Итак, в тексте «Беовульфа» *magan* выражает разрешение или запрет в рамках своих основных для периода значений способности и объективной возможности, и реализация значения разрешения происходит только в определенных контекстах. Оно может быть вскрыто как коммуникативно-прагматическое в констативных речевых актах, где идея разрешения/запрета проявляется в виде типичной для времени установки, регулирующей жизнь общества и являющейся важной составляющей общественного дискурса. Приведенные примеры переводов демонстрируют как замещение *magan* с деонтическим оттенком значения близкими по смыслу лексическими средствами русского языка («не властен / был невластен», «не в силах»), так и выражение идеи разрешенной возможности с помощью лексем и структур, передающих это значение опосредованно, что требует искать опоры для их использования в контексте не только данного высказывания, но и всего произведения и собственно эпохи. В представленных выше к рассмотрению примерах автору перевода, на наш взгляд, удалось в большой степени адекватно передать представленную в памятнике ментальную модель мира средствами, доступными для восприятия современному читателю, при сохранении стилистических особенностей и художественного своеобразия древнегерманского эпоса. В то же время, издания подобных литературных памятников выиграли бы от присутствия в них пояснительных комментариев к переводу в плане толкования глубинных смыслов, лежащих за пределами их непосредственного языкового выражения и имеющих отношение к истории, культуре, социальной жизни, обычаям и другим экстралингвистическим контекстам представленных в них эпох.

Список литературы

1. Бармина Е. Г. Прагматическая характеристика речевых эпизодов в древнеанглийской эпической поэме «Беовульф»: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 18 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
3. Беовульф / пер. В. Тихомирова // Серия «Библиотека всемирной литературы»: в 200-х томах. М.: Художественная литература, 1975. Т. 9. 786 с.
4. Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Становление литературы. М. – Л.: Наука, 1971. 140 с.
5. Третьякова Т. П., Цвинария М. Е. Контекстная прагматика как метод поиска переводоведческих решений // X Международная конференция по переводу «Федоровские чтения». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. Вып. 10. С. 554-559.
6. Феокистова Н. В. К методике определения значения древнего слова // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. Вып. 4: Взаимодействие языковых структур в системе. С. 26-33.
7. Цвинария М. Е. Динамика семантических и прагматических аспектов значений глаголов «magan», «motan» и «cunpan» в древнеанглийском эпосе «Беовульф»: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2003. 22 с.
8. Beowulf / edited with textual foot-notes, index of proper names and alphabetical glossary by A. J. Wyatt. Cambridge: The University Press, 1894. 242 p.
9. Goossens L. On the Development of the Modals and of the Epistemic function in English // Amsterdam Studies in the Theory and History of Linguistic Science, IV. Current Issues in Linguistic Theory / ed. by A. Ahlquist et al. Amsterdam – Philadelphia, 1990. Vol. 21. P. 75-84.
10. Jacobs A., Jucker A. H. The Historical Perspective in Pragmatics // Historical Pragmatics: Pragmatic Developments in the History of English / ed. by A. H. Jucker. Amsterdam – Philadelphia: Benjamins, 1995. P. 3-37.
11. Traugott E. C. From Less to More Situated in Language: The Unidirectionality of the Semantic Change // Papers of the 5-th International Conference on Historical Linguistics / ed. by S. Adamson et al. Amsterdam – Philadelphia, 1990. P. 497-515.
12. Warner A. R. English Auxiliaries: Structure and History // Cambridge Studies in Linguistics: 66. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Ch. 7: The Developing Modal Semantics of Early English 'Modals'. P. 156-182.

**CONTEXTUAL-PRAGMATIC CHARACTERISTIC OF THE WAYS
OF TRANSFER OF THE VERB 'MAGAN' INTO THE RUSSIAN LANGUAGE
IN V. TIKHOMIROV'S TRANSLATION OF THE EPIC POEM "BEOWULF"**

Tsvinaria Marina Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg State University
marina.tsvinaria@yandex.ru

This article deals with the ways of the transfer into the Russian language of the Old English verb 'magan' in V. Tikhomirov's translation of the epic poem "Beowulf". The analysis of the translation solutions is carried out on the basis of the method of contextual pragmatics and concerns the cases of the interpretation of the functional meaning of 'magan' when it expresses the nuances of deontic and epistemic modalities. The purpose of the research is contextual-pragmatic justification of the choice of translation means and the identification of the degree of their correspondence with the conveyed meanings.

Key words and phrases: epic poem "Beowulf"; ways of transfer of Old English verb 'magan'; contextual pragmatics; deontic modality; epistemic modality.

УДК 398.8

Филологические науки

Статья раскрывает особенности бытования исторических песен, записанных в конце XIX в. на северо-востоке Якутии на примере исторической песни «Скопину-то родна матушка говаривала». Русский фольклор на Колыме имеет свои особенности, которые показывают не только связь эпического фольклора в Якутии и на Русском Севере, но и отличие колымских вариантов от русскоустыинских, а также – постепенную утрату образов и мотивов песни. Русский фольклор в отрыве от материнского фольклора развивался не без влияния якутского языка.

Ключевые слова и фразы: русский фольклор; якутский язык; исторические песни; «виноградье»; взаимодействие.

Чарина Ольга Иосифовна, к. филол. н., доцент

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
ochar@list.ru*

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН,
БЫТОВАВШИХ НА КОЛЫМЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ О СКОПИНЕ)©**

Предметом исследования являются произведения, собранные в конце XIX в. Дмитрием Ивановичем Меликовым в рамках сибиряковской историко-этнографической экспедиции 1894-1986 гг. [4, ед. хр. 2], также мы опираемся на произведения, опубликованные в сборниках «Фольклор Русского Устья» [8] и «Русская